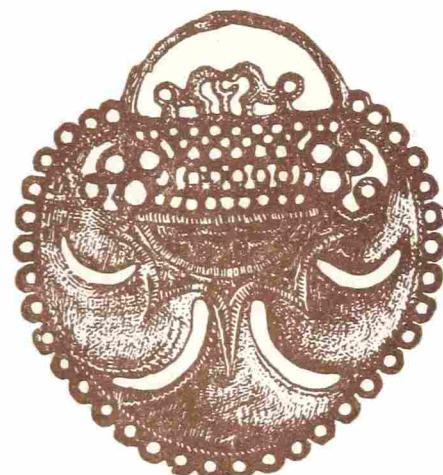

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1
1984

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«НАУКА»

МОСКВА

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ № 1 1984

Журнал основан в 1957 году

Выходит четыре раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Б. А. Рыбаков (главный редактор)
И. И. Артеменко, Н. Н. Гурина,
В. И. Козенкова (отв. секретарь), **Г. А. Кошеленко, В. В. Кропоткин,**
Л. Р. Кызласов, В. П. Любин, В. М. Массон, Н. Я. Мерперт,
Р. М. Мунчаев, Б. Б. Пиотровский,
С. А. Плетнева (зам. главного редактора)
А. А. Формозов

СОДЕРЖАНИЕ

Шелов Д. Б. (Москва). Полевая археология и охрана археологических памятников	5
Сергин В. Я. (Москва). Применение метода «связей» при археологических исследованиях	11
Любин В. П. (Ленинград). Палеолит Туркмении	26
Сорокин А. Н. (Москва). Мезолит Великих Мещерских озер	46
Третьяков В. П. (Ленинград). Неолитическая керамика и археологические культуры (по материалам лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР)	66
Давудов О. М. (Махачкала). Серебряное блюдо из Ирагинской гробницы (Дагестан)	77
Членова Н. Л. (Москва). Археологические материалы к вопросу об иранцах доскифской эпохи и индоиранцах	88
Айбабин А. И. (Симферополь). Проблемы хронологии могильников Крыма позднеримского периода	104
Циркин А. В. (Кемерово). Древковое оружие мордвы и его хронология	123
Атавин А. Г. (Москва). Некоторые особенности захоронений чучел коней в кочевнических погребениях X—XIV вв.	134

Публикации

Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. (Свердловск). О соотношении кошкинских и боборыкинских комплексов (по материалам поселения на берегу Андреевского озера у г. Тюмени)	144
Портнягин И. Г. (Калинин). Памятники эпохи неолита — бронзы бассейна р. Тороши	160
Кузнецов В. Д. (Москва). Организация строительных работ в Эпидавре (обработка камня)	170
Канецян А. Г. (Ереван). Античные черепицы из раскопок Арташата	183
Шигин А. Е. (Ленинград). Сары-курган — крепость в Фергане	192

Хомутова Л. С. (Москва). Кузнецкая техника на земле древней вэси в X в. (по материалам поселения у дер. Городище)	199
Пуцко В. Г. (Калуга). Шиферные рельефы в лапидарии Софии Киевской	210
Демичева Н. Н. (Ленинград). Исследование памятников новгородского зодчества XII — начала XIII в. по данным об эволюции формата кирпича	220

Заметки

Арефьев В. А. (Нижний Тагил). Зооморфные мотивы оформления края соудов со стоянки Полуденка I	229
Логвин В. Н., Калиева С. С. (Кустанай). Стоянка Евгеньевка 2 (Северный Казахстан)	235
Монахов С. Ю. (Саратов). Погребение культуры многоваликовой керамики близ Саратова	241
Пятых Г. Г., Фараджев А. А. (Москва). Малоузенский курган эпохи бронзы	244
Козенкова В. И., Мишина Т. Н. (Москва). О сюжетных сценах на керамике кобанской культуры	247
Котигоренко В. Г. (Ужгород). Малокопаньское городище рубежа нашей эры в Закарпатье	252
Батчаев В. М. (Нальчик). Гуннский котел из селения Хабаз	256
Каминская И. В. (Краснодар). Фибула эпохи переселения народов	259
Молчанов А. А. (Москва). Печать древнерусской княгини XIII в. из Житомира	260
Швецов М. Л. (Донецк). Позднекочевническое погребение у с. Смелое на Северском Донце	264

Критика и библиография

Шрамко Б. А. (Харьков). Мозолевський Б. М. Товста Могила. Київ, 1979	272
Онайко Н. А. (Москва). Галанина Л. К. Курджипский курган. Л., 1980	280
Марковин В. И. (Москва). Géronde G. Inventaire des mégalithes de la France. 6-Denx-Sèvres Paris, 1980	285
Меликова А. И. (Москва). [Рец.] Actes du II ^e Congrès international de thracologie I. București, 1980	292
Макаров Н. А. (Москва). Kivikoski E. Långängsbacken. Ett gravfält på Åland.— SMYA, Helsingfors, № 80, 1980	304

Хроника

Мерперт Н. Я., Мунчаев Р. М. (Москва). Археологическая поездка по Сирии	307
Массон В. М. (Ленинград). Первый советско-индийский семинар по археологии Средней Азии и Индии	317

4. Чалая Л. А. Поздненеолитический инвентарь и хозяйство стоянки Иман-Бурлук.— В кн.: Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1973.
5. Матюшин Г. Н. К проблеме энеолита Южного Урала.— В кн.: Проблемы хронологии и культурный принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1970.
6. Крижевская Л. Я. Раннебронзовое время в Южном Зауралье. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.
7. Формозов А. А. Археологические памятники в районе Орска.— КСИИМК, 1951, вып. XXXVI.
8. Матюшин Г. Н. Энеолит Башкирии.— АЭБ, 1973, т. 5.
9. Матюшин Г. Н. Некоторые итоги изучения каменного века на Урале.— В кн.: К истории позднего плейстоцена и голоцене Южного Урала и Предуралья. Уфа: БФАН СССР, 1978.
10. Матющенко В. О понятии «энеолит» применительно к таежной части Сибири.— В кн.: VI Уральское археологическое совещание (тезисы пленарных и некоторых дискуссионных докладов). М., 1977.
11. Формозов А. А. К вопросу о происхождении андроновской культуры.— КСИИМК, 1951, вып. XXXIX.
12. Формозов А. А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане.— КСИИМК, 1949, вып. XXV.

МОНАХОВ С. Ю.

ПОГРЕБЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МНОГОВАЛИКОВОЙ КЕРАМИКИ БЛИЗ САРАТОВА

В 1978 г. в 4 км к северу от Саратова на высокой останцовой возвышенности, известной под названием «Жареный бугор», была обнаружена курганская группа из шести насыпей. В следующем сезоне в этой группе был исследован кург. 3, давший погребение культуры многоваликовой керамики.

Курган располагался в центре группы на расстоянии 10–20 м от соседних насыпей. Высота кургана 0,7 м, диаметр 18 м. Насыпь сложена из плотного суглинка, обильно насыщенного опокой. На уровне погребенной почвы зафиксированы следы трины: в 1,5 м к северу от центра кургана располагалось пятно сильно обожженного суглинка $3,3 \times 1,5$ м, насыщенное углем, золой и отдельными кусками красной краски. Несколько небольших пятен охры были открыты в северной половине насыпи, а в поле кургана были найдены две бараньих косточки (рис. 1, 1).

В 2 м к югу от центра кургана обнаружен развал лепного округлобокого сосуда и скопление мелких угольков. Венчик сосуда был отогнут наружу и имел внутренний уступ. В глине зафиксирована примесь ракушки. Сосуд орнаментирован горизонтальными линиями и зигзагами с помощью крупногребенчатого штампа (рис. 2, 1). Видимо, находку нужно связывать с впускным абаевским погребением ребенка в насыпи. Детские костяки в таком грунте часто вообще не сохраняются.

Основное погребение находилось почти в центре кургана. Могила эллипсовидной формы ($1,5 \times 1,2$ м) вырублена в очень плотном материковом суглинке с примесью опочного щебня на глубину 0,6 м. Вдоль южной стенки могилы от ее устья до дна прослежен древесный тлен от перекрытия. Костяк мужчины в возрасте около 25 лет лежал скорченно на левом боку головой на восток — северо-восток. Ноги сильно согнуты в коленях, бедренные кости находятся под прямым углом к позвоночнику. Кисти рук лежат крест-накрест перед тазовыми костями. На стопах прослежена посыпка коричневой охрой. В отдельных местах дно могилы посыпано мелом (рис. 1, 2).

Инвентарь представлен двумя предметами: костяной круглой пряжкой диаметром 3,1 см (рис. 2, 2) и лепным острореберным сосудом, украшенным налепными валиками (рис. 2, 3). Пряжка в обломках зафиксирована за спиной и перед лицом погребенного. Развал сосуда обнаружен в заполнении могилы на глубине 0,1 м от уровня материка. Первоначально сосуд находился, видимо, на деревянном перекрытии. Один обломок со-

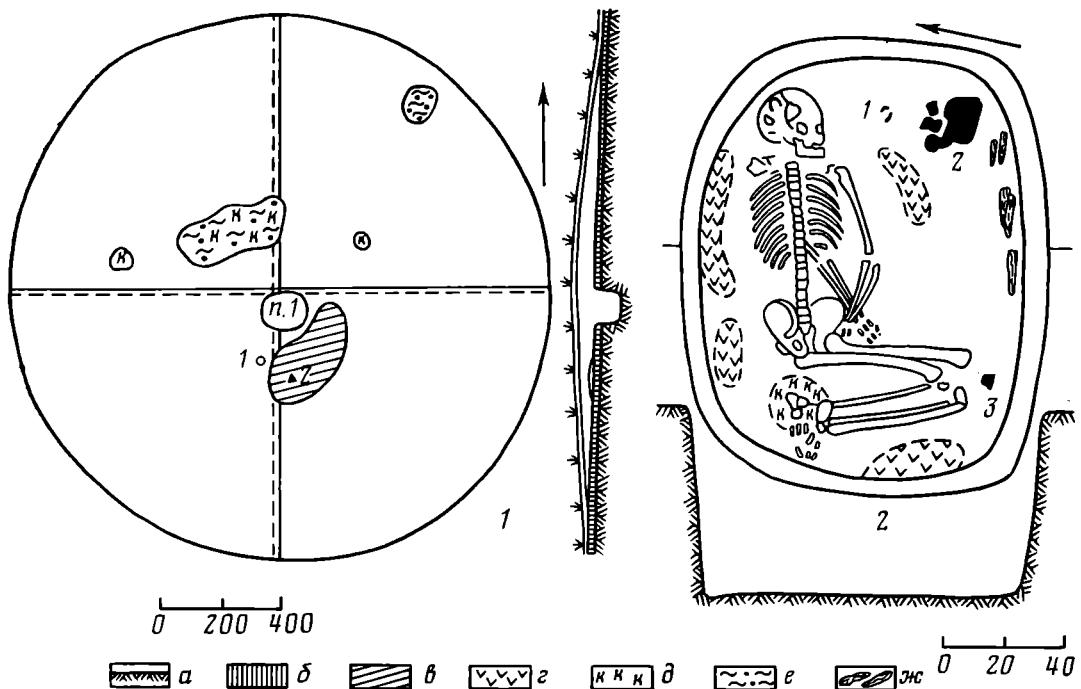

Рис. 1. 1 — план курга. 3 (1 — развал абашевского сосуда, 2 — венчик многоваликового сосуда); 2 — план основного погребения (1 — костяная пряжка, 2 — многоваликовый сосуд, 3 — венчик многоваликового сосуда). а — материк, б — погребенная почва, в — материковый выброс, г — норы грызунов, д — охра, е — зола с углем, ж — древесный тлен

суда найден рядом с костяком, второй — в 1,8 м к югу от могилы под материковым выбросом (рис. 1).

Положение и ориентация костяка, посыпка могилы мелом, а стоп охрой позволяют уверенно отнести данный комплекс к культуре многоваликовой керамики [1, с. 31 сл.; 2, с. 61]. Особенностью характерен в этом плане инвентарь. Костяные пряжки подобного типа широко распространены на Украине и в Подонье, где встречаются в комплексах с многоваликовой керамикой и в памятниках срубной культуры. Однако принято считать, что пряжки появляются впервые у носителей культуры многоваликовой керамики, а от них переходят к срубникам [1, с. 34, рис. 1, 10; 3, с. 13, рис. 1, 7, 21; 4, рис. 7, 9, 14, 15; 5, табл. 14, 5]. Сосуд из погребения имеет хорошо выраженный трехчастный ломаный профиль с прямой шейкой. Размеры сосуда (в см): высота 16,5; диаметр туловища 18; высота нижней части 10,5; диаметр венчика 15,5; диаметр дна 9,5. Черепок в изломе черный, с мелкими включениями известняка. Наружная поверхность светло-коричневая, видимо, ангобирована, внутренняя закопчена. В древности сосуд ремонтировался, сохранилось девять круглых отверстий диаметром 4 мм. Верхняя половина горшка украшена горизонтальными валиками, из которых два на шейке под венчиком, а третий на ребре туловища. Нижняя часть сосуда орнаментирована 32 вертикальными валиками на равном расстоянии друг от друга. Все горизонтальные валики и шесть симметрично расположенных вертикальных валиков равномерно расчленены ногтевыми насечками (рис. 2, 3). Прямые аналогии этому сосуду неизвестны, но можно отметить целый ряд похожих изделий [1, рис. 5, 9; 6, с. 25, табл. 6, 4], в том числе и орнаментированных вертикальными валиками [7, с. 102, рис. 43, 1; 1, рис. 8, 4]. Вертикальные валики, как считают некоторые исследователи, являются одним из характерных признаков культуры многоваликовой керамики [8, с. 29].

Культура многоваликовой керамики датируется серединой II тысячелетия до н. э. Ареал памятников, которых сейчас известно уже несколько

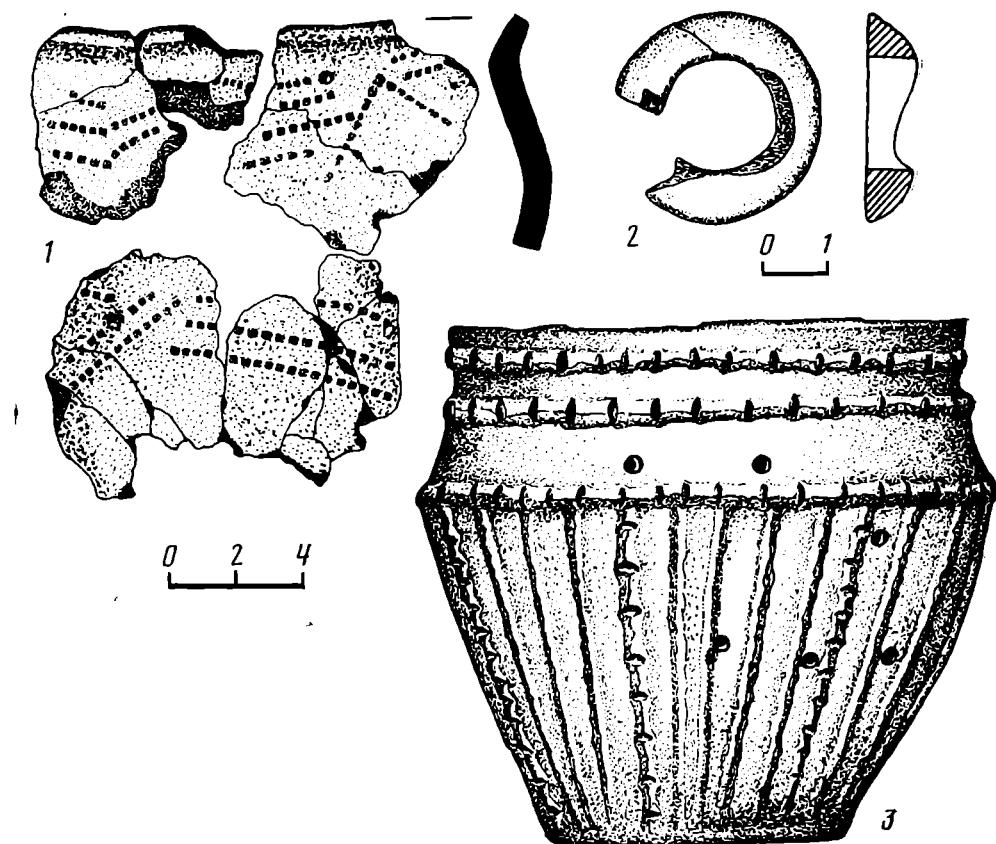

Рис. 2. 1 — абашевский сосуд из насыпи, 2 — костяная пряжка, 3 — многоваликовый сосуд

сотен, охватывает территорию от Молдавии до Подонья [9, с. 5; 10, с. 153; 1, с. 31]. Далее на восток, по общему мнению, она не заходила, хотя единичные находки многоваликовой керамики в Поволжье известны [11, с. 168; 12, с. 154]. В то же время К. Ф. Смирнов и Е. Е. Кузьмина, отмечая сходство элементов орнаментации посуды, высказали предположение о непосредственном влиянии культуры многоваликовой керамики на новокумакский хронологический горизонт андроновской культуры [8, с. 32]. Характерно, что, хотя эта гипотеза имеет под собой определенную аргументацию, археологически присутствие населения культуры многоваликовой керамики в Поволжье практически не фиксировалось.

Буквально в последние годы вакуум начал заполняться. Новые памятники культуры многоваликовой керамики были выявлены к востоку от Дона. Обломки посуды с характерной орнаментацией зафиксированы в слое поселения на Среднем Хопре [13, с. 84] и в курганном могильнике у с. Низовка [14, с. 81] на западе Саратовской области. Еще восточнее она встречена на Хлопковом городище севернее Саратова [15, с. 186] и на ряде поселений по р. Терешке. Публикуемое погребение в настоящее время является самым восточным памятником культуры многоваликовой керамики и позволяет предполагать, что ее носители проникали далеко на восток от бассейна Дона, по крайней мере до правобережья Волги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братченко С. Н. К вопросу о сложении бабинской культуры (многоваликовой керамики).— В кн.: Вильянские курганы в Днепровском Надпорожье. Киев: Наукова думка, 1977.
2. Горлач Н. В. Памятники культуры многоваликовой керамики в междуречье Орели и Самары.— В кн.: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы. Донецк, 1977.
3. Братченко С. Н. Погребения срубной культуры.— В кн.: Вильянские курганы в Днепровском Надпорожье. Киев: Наукова думка, 1977.

4. Прягин А. Д. Погребальные абашевские памятники. Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1977.
5. Ковалева И. Ф., Волкобой С. С., Марина З. П., Лихачев В. А., Попцов В. А. Исследование курганных могильников у с. Верхняя Маевка в степном междуречье рек Орели и Самары.— В кн.: Курганные древности степного Поднепровья III—I тыс. до н. э. Днепропетровск, 1977.
6. Ковалева И. Ф., Волкобой С. С., Костенко В. И., Шалобудов В. Н. Археологические исследования в зоне строительства оросительной системы узкого «Самарский».— В кн.: Курганные древности степного Поднепровья III—I тыс. до н. э. Днепропетровск, 1978.
7. Либеров П. Д. Племена среднего Дона в эпоху бронзы. М.: Наука, 1964.
8. Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977.
9. Березанская С. С. Основные результаты изучения культуры многоваликовой керамики.— В кн.: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы. Донецк, 1979.
10. Братченко С. Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев: Наукова думка, 1976.
11. Алихова А. Е. Комаровское поселение у Моечного озера.— МИА, 1958, № 61.
12. Синицын И. В., Фисенко В. А. Раскопки на утесе Степана Разина.— АО — 1969. М., 1970.
13. Хреков А. А. К вопросу о культурах эпохи бронзы в Прихоперье.— В кн.: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы. Донецк, 1979.
14. Максимов Е. К. Памятники эпохи бронзы Саратовского Правобережья по раскопкам 1975—1976 гг.— В кн.: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы. Донецк, 1979.
15. Малов Н. М. Охранные работы в правобережных районах Саратовского Поволжья.— АО — 1978. М., 1979.

ПЯТЫХ Г. Г., ФАРАДЖЕВ А. А.

МАЛОУЗЕНСКИЙ КУРГАН ЭПОХИ БРОНЗЫ

Курган, исследованный в 1978 г. отрядом Волго-Уральской экспедиции Института археологии АН СССР, был расположен к востоку от котшар колхоза «Память Ильича» Питерского р-на Саратовской обл., на левом берегу р. Малый Узень. Курган имел эллипсовидную в плане форму. Вокруг насыпи прослеживался ровик, который опоясывал курган не полностью — в западной части имелась перемычка (рис. 1, 1). Задернованная насыпь имела высоту 0,4 м, диаметр по длинной оси 21 м, по короткой 15,5 м. Стратиграфия насыпи следующая: верхний слой — дерн (от 5 см на полах кургана до 18—20 см в ровике); второй слой — насыпь, состоявшая из серого, сильноумусированного суглинка (мощность до 37 см в центре кургана); третий слой — погребенная почва (мощность ее колебалась в пределах 8—10 см), ее подстилала желтая глина. В центральной части кургана все слои были перемешаны крупными норами животных. В кургане найдено три погребения.

Погребение 1 (рис. 1, 2) детское, впускное, совершено в насыпи в центральной части кургана, в 2 м от нулевой точки к востоку, на глубине 0,27 м. Скелет был вытянут на спине, головой на юг. Слева у черепа находился лепной сосуд (рис. 1, 3). Размеры сосуда (в см): высота — 10, диаметр дна — 6,4, тулов — 12,2, шейки — 8, толщина стенок 0,7, дна — 1. Почти все пространство от дна до шейки покрыто шахматным орнаментом, выполненным способом прочерчивания. Погребение принадлежит сарматской культуре и может быть датировано в пределах I в. до н. э.—I в. н. э.

Погребение 2 (рис. 2, 1) находилось в 6,7 м к западу от центра. Могильная яма размерами 0,73×0,65 м имела подквадратную форму, ориентирована по сторонам света. Часть ямы была косо задета бульдозером, и ее точную глубину зафиксировать не удалось. Глубина захоронения от нулевой отметки 0,38 м. На дне ямы лежал скелет младенца, скорченно на левом боку, головой на восток, сохранность костей неполная. Перед грудью и животом находились два сосуда.